

УДК 811.512.111'367.622 "XIX/XX"

**ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ,
ОБРАЗОВАННЫЕ АФФИКСОМ -ҘӐ(-ҘӐ),
В ЧУВАШСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ТЕКСТАХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. ***

**NOUNS FORMED BY -ҘӐ(-ҘӐ) AFFIX IN CHUVASH ORTHODOX TEXTS
OF THE END OF XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURIES**

О. Р. Студенцов

O. R. Studentsov

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары*

Аннотация. Рубеж XIX–XX веков в чувашском языкознании однозначно принято называть яковлевским периодом – именем чувашского просветителя И. Я. Яковлева. Этот период отличается интенсивным образованием новых слов разными способами. В данной статье приводится краткое описание чувашских имен существительных, образованных с помощью аффикса -ҘӐ(-ҘӐ), представленных в чувашских православных текстах обозначенного периода.

Abstract. The turn of XIX–XX centuries is unanimously recognized as «the Yakovlev period» which is called so by the name of the Chuvash enlightener I. Y. Yakovlev. This period is characterized by the rapid development of new words. The article is devoted to a brief survey of the Chuvash nouns formed by means of -ҘӐ(-ҘӐ) affix.

Ключевые слова: *словообразование, новые слова, переводы Библии на чувашский язык, яковлевский период.*

Keywords: *word formation, new words, translations of the Bible into the Chuvash language, the Yakovlev period.*

Актуальность исследуемой проблемы. Рубеж XIX–XX вв. известен интенсивными качественными преобразованиями в чувашском социуме, определившими современное состояние всей чувашской культуры, в том числе и чувашского литературного языка. Яковлевский период (1871–1917 гг.) отмечен значительной активизацией словообразовательных процессов. До конца 90-х годов XX века данный вопрос ввиду закрытости религиозных текстов и религиозной тематики практически не исследовался. Особенный интерес представляют изменения, произошедшие в лексическом составе чувашского языка, в частности, словообразование с помощью аффиксов. В данной работе предпринята попытка выявить неологизмы, образованные аффиксом -ҘӐ(-ҘӐ), и определить их стилистическое назначение.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-14-21009

Материал и методика исследований. Материалом исследования послужили издания православного содержания, датируемые рубежом XIX–XX вв. В работе были применены следующие методы исследования: 1) анализ научной литературы, двуязычных словарей и источников; 2) семантико-стилистический и 3) структурно-компонентный анализ.

Результаты исследований и их обсуждение. Конец XIX – начало XX века – время, получившее общепринятое название яковлевского периода развития чувашского литературного языка, отмечается большим количеством изданий религиозной тематики (почти 500 переводов и оригинальных текстов). В процессе перевода религиозных текстов творческими группами переводчиков для передачи новых понятий и реалий создавалось значительное количество неологической лексики, в том числе и с помощью аффикса **-çă(-çĕ)**. Таких единиц при фронтальном просмотре приблизительно 200 изданий обнаружено около 20.

В чувашском языке аффикс **-çă(-çĕ)** употребляется в качестве форманта, образующего от именных основ слова со значением действующего лица. Аффикс варьирует в широких пределах: в его состав также причисляются форманты **-ç**, **-ăç(-ĕç)**¹ [1, 130], иногда **-чă(-чĕ)** [4, 18].

Вариант **-ç** есть усечение от **-çă(-çĕ)**, вызванное свойством редуцированных звуков [ъ], [ь] выпадать. Ср.: *пурăнăç/пурнăç* «жизнь», *сарă/сар* «желтый, светлый; красивый», *юрăçă/юрăç* «певец», *пулăçă/пулăç* «рыбак».

Появление варианта **-ăç(-ĕç)** связано с морфонологическими изменениями, происходящими на стыке основы с конечным согласным звуком и аффикса **-çă(-çĕ)**. Выпадение редуцированных гласных [ъ], [ь] компенсируется инфиксом **-ă(-ĕ)**: *сăнав* + *-ç(ă)* = *сăнав(ă)ç* «наблюдатель»; *юм* + *-çă* = *юм(ă)ç* «знахарь».

В чувашском языке словообразовательные модели с участием аффикса **-çă(-çĕ)** следующие:

1) имя существительное + **-çă(-çĕ)** = имя существительное: *акаçă* «сеятель», *кайăкçă* «охотник»;

2) имя числительное + **-çă(-çĕ)** = имя существительное: *иккĕçĕ* «двоечник».

По сравнению с другими тюркскими языками, имеющими аналогичный аффикс, чувашский формант не получил широкого развития. Чаще всего носители чувашского языка обозначали деятеля причастием настоящего времени. Продуктивность **-çă(-çĕ)** в чувашском языке заметно возрастает благодаря переводческой работе И. Я. Яковлева и его сподвижников.

Новообразования с аффиксом **-çă(-çĕ)** полностью укладываются в правила чувашского словообразования и ни разу не обнаруживают окказиональной реализации. Проблемы возникали лишь при кодификации изначально многовариантных образований, например: *кайăкçă/кайăкăç* «охотник на дичь», *чиркүçĕ/чиркүç* «церковник», *хуралçă/хуравлăçă* «охранник, стражник». В решении таких вопросов существовал подход, согласно которому предпочтение отдавалось полным, правильным формам.

Номинативная функция слов с **-çă(-çĕ)** осложнялась стилистической: они, как правило, являлись активными в книжной речи, в нашем случае – в богослужебной литературе, но не в повседневной устной.

¹ Л. С. Левитской приводится только вариант **-ăç**.

Таковы новообразования богослужебного стиля *кайăкçă* «охотник на дичь», *кĕлĕçĕ* «чтец молитв», *кĕлкĕтĕçĕ* «языческий жрец», *кĕмĕлçĕ* «серебряник», *кĕнекеçĕ* «книжник», *майăкăлçă* «насилник», *пахчаçă* «садовник», *пĕлĕмçĕ* «предсказатель», *пулайуçă* «помощник», *соломонçă* «гадальщик», *çăлтăрçă* «предсказатель по звездам», *çыруçă* «писатель», *хуравлăçă* «сторож», *чиркĕçĕ* «церковник», *чĕлмекçĕ* «гончар», *эмелçĕ* «лекарь».

Более подробно рассмотрим некоторые из них.

Кайăкçă (*кайăк* «птица» + **-çă**) «охотник на дичь»: *Кайăкçăсем çав пурте кайнă... [1910]*² «Охотники пошли в тот дом...»; *Кайăкçăсем çав хĕр патне мĕн пулнине пĕлес тесе пырса пăхнă [1910]* «Охотники подошли к той девушке узнать, что с ней случилось»; *Пирĕн чунăмăрсем кайăкçăсен танатинчен кайăк хăтăлнă нек хăтăлчĕç [1904]* «Наши души освободились, словно птицы из охотничьих тенет». Значение данного слова, должно быть, но не реализованное, – «птичник». *Кайăкçă* в чувашском языке выступает синонимом исконному *сунарçă* «охотник» и возникло для наиболее точного наименования человека, специализирующегося на ловле птиц, как альтернатива словосочетанию *кайăк сунарçи*.

Кĕлĕçĕ (*кĕлĕ* «молитва» + **-çĕ**) «чтец молитв»: *Эпĕ архиерей хушнă тăрăх Турă ирĕкĕне сирĕн кĕлĕçĕ пултăм, сире Туррăн законне тĕпĕ-йĕрĕне чипер каласа ĕнентереке, Турă законĕне пурăнма вĕрентеке пултăм [1891]* «Я по завету архиерея и Божьей воле стал вашим чтецом молитв, учителем Божьего закона, рассказывающим подробно о нем и обучающим жить по нему».

Кĕлкĕтĕçĕ (*кĕлĕ* «молитва» + *кĕтĕ* «стадо; группа» + **-çĕ**) «языческий жрец». *Пуринчен те ытларах Стефана зырянсен кĕлкĕтĕçĕсем, асамăçĕсем, юмăçĕсем курайман [1882]* «Больше всего Стефана ненавидели зырянские языческие жрецы, волшебники, знахари»; *Зырянсен юмăçĕсем, кĕлкĕтĕçĕсем, асамăçĕсем Стефана... курайман [1882]*. Данное слово – образование, сочетающее словосложение и аффиксацию, по сути словосочетание: *кĕлĕкĕтĕçи* «ведущий молитву».

Кĕмĕлçĕ (*кĕмĕл* «серебро» + **-çĕ**) «серебряник». В богослужебной литературе употреблено пять раз: по одному разу в источниках 1894, 1904, 1911 гг. и дважды – 1900 г.: *Ефес хулинче пĕр Димитрий ятлă кĕмĕлçĕ пулнă, вăл Артемида ячĕне кĕмĕл чиркĕ кĕлеткисем туса пурăннă [1894]* «В городе Ефес жил серебряник по имени Димитрий, он именем Артемиды делал серебряные церковные фигуры». Это слово поздней фиксации [3], отсутствует в предыдущей словарной практике. В словаре Н. В. Никольского [2] «серебряник» переведен словосочетаниями *кĕмĕл япаласем тăвакан маçтăр* «мастер, создающий серебряные предметы», *кĕмĕл шывне чикекен* «окунающий в серебряную воду».

Кĕнекеçĕ (*кĕнеке* «книга» + **-çĕ**) «книжник». Впервые слово употреблено в «Евангелии от Матфея» в 1873 г.: *Вăл вара пуп пуçлăхĕсене, халăх хушинчи кĕнекеçĕсене пурне те пуçтарса Христос аста суралмалла тесе ыйтнă* «И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу?»; *Вăл пуп пуçлăхĕсене, кĕнекеçĕсене пухса ыйтнă... [1891]* «Он, собрав первосвященников, книжников, спросил их...»; *Моисей вырăнне кĕнекеçĕсемне фарисейсем ларнă... [1891]* «На месте Моисея сидели книжники и фарисеи...»; *Вара Алкимпа Вакхид патне ёсе тĕрĕс татăр тесе каласма кĕнекеçĕсем пынă* «К Алкиму же и к Вакхиду сошлось собрание книжников».

² Здесь и далее указан самый ранний год фиксации неологизма без указания выходных данных источников.

искать справедливости». В предыдущих переводах, например, в переводе священных книг Нового Завета «Святой Евангелъ» 1820 г., слово «книжник» передано словосочетанием *хот билеггенъ* «знающий грамоту, книгу». *Кёнекецё* характеризуется как функционально устойчивое в канонизированных текстах. Отступления отмечены в некоторых переводах в виде словосочетаний *кёнеке сынё* «человек книги», *кёнекец сын* «книжный человек» [1893, 1894]. Рассматриваемое слово присутствует во всех академических словарях чувашского языка, начиная с 1909 г. Исключения составляют лексиконы, составленные В. Г. Егоровым. При этом следует отметить, что у слова *кёнекецё* в настоящее время развилось новое значение: «библиофил, любитель книг», а в стихотворении П. П. Хузангая «Эпир пулнă. Пур. Пулатпăр» слово *кёнекецё* употреблено в значении «ученый»: *Кёнекецёсем шырацё / Чăвашсен кунне-сӗлне* «Ученые хотят установить истинную историю чувашского народа».

Резюме. Перевод богослужебной литературы положительно отразился на всех уровнях чувашского языка. Утверждение чувашского народа в православии первоначально потребовало создания чувашской письменности, затем – кодификации лексических и грамматических единиц. Основным методом пополнения лексикона литературного языка послужило словообразование. В общей сложности чувашский словарь пополнился инновационной лексикой, представленной примерно тысячей единицами, 20 из них составляют имена существительные на **-цă(-цё)**.

Новообразования с **-цă(-цё)** выразительны и часто даже несколько искусственны. Таковыми они осознаются в соответствии с необходимостью адекватно передать сложное содержание христианских текстов, содержание, привнесенное, необусловленное собственным чувашским жизненным опытом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левитская, Л. С. Историческая морфология чувашского языка / Л. С. Левитская ; Ин-т языкознания АН СССР. – М. : Изд-во «Наука», 1976. – 205 с.
2. Никольский, Н. В. Русско-чувашский словарь / Н. В. Никольский. – Казань : Центр. Тип., 1909. – 640 с.
3. Русско-чувашский словарь / под ред. И. А. Андреева, Н. П. Петрова. – М. : Совет. энцикл., 1971. – 893 с.
4. Федотов, М. Р. Чувашский язык в семье алтайских языков : в 3 ч. Ч. 3 / М. Р. Федотов ; под ред. Н. А. Баскакова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1986. – 126 с.